

26 / V-402

КОМСОМОЛЕТ ЛЕНИНГРАДА

Время 1947

№ 26

Мастерство

(По телефону из Москвы)

...Когда раздвинулся занавес и артисты Театра комедии повели нас на площадь перед домом прекрасной Леонарды, над нами заблестело знойное солнце Валенсии.

Чудесным, коварным, лучистым блеском пронизана вся работа Акимова-художника и Акимова-режиссера. В каждой мизансцене, в стремительном темпе каждого диалога живет буйный, весенний дух. «Валенсиянская вдова» — спектакль, до краев наполненный удачными находками. Они придают замечательную праздничность, театральность этой постановке.

Акимова отлично поддерживают талантливые исполнители. Особенно выделяется среди них А. Бениаминов, неудачливый поклонник Валеры. Каждый своим выходом он покоряет сердца зрителей редким умением сочетать резкую гротесковость образа с навязной меланхолической тоской, витающей в его зачарованном взоре.

Прекрасную Леонарду очень приятно играть Е. Юнгер. У этой актрисы отлично выработанные интонационные переходы от мечтательности к страсти, от ревности — к ликующему просветленному чувству любви. Лукавство кокетливой служанки Марты с большим обаянием передает Л. Скопина. Живого прохожуху Урбана темпераментно играет П. Суханов.

Вслед за «Валенсиянской вдовой» Театр комедии показал в Москве «Тень» — талантливую пьесу Е. Шварца. Это интересная, спорная и сложная пьеса, и трудно анализировать ее в газетной заметке. Скажем лишь, что она очень привлекает блеском своего остроумия и проркальзывающей то там, то здесь глубокой философской мыслью, облеченной в изящную форму сказочной шутки. Как и в «Снежной королеве», Шварц шел в этом своем произведении от Андерсена. Но превращая и миниатюрная андерсеновская сказка стала, думается, более грузной и выхлой, превратившись в пьесу.

В пьесе «Тень» главный ее персонаж — Ученый — поселится в комнате, в которой раньше жил Андерсен.

Шварц, поселившись в мире андерсеновских персонажей, привел их в свою пьесу, но и сам часто оказывается ведомым ими. И тогда пьеса теряет свою стройность. Она превращается в конгломерат остроумнейших реплик и интересных, но не связанных друг с другом идей, сказочных героев и гротесковых шаржей.

Актер Э. Гарин, очень талантливо играя фантастическую роль Тени, с большим мастерством передает ее мистическую жизнь в реальном мире. Он находит для этого и своеобразную мимику и особый ритм движения. Но, понуждаемый авторским текстом, он в одной и той же сцене (третий акт) то должен играть Тень, то реального короля, которым стала тень Ученого. И это явно мешает актеру, разбивает вдумчиво и расчетливо создаваемый им сложный художественный образ.

В свою очередь и Акимов-режиссер (в отличие от Акимова-художника, мастерски изобразившего условный и виртуальный сказочный мир) не очень четко распределил в этом спектакле свет и тень. Он злоупотребил примитивно-ярочной яркостью одних красок актерской игры и не заметил невыразительной однотонности других.

И все-таки блеск актерского дарования М. Гошевой, Б. Тенина, П. Суханова, Л. Сухаревской, Е. Юнгер, А. Бениаминова радует глаз и в этом спектакле.

У Гошевой, актрисы необычайного сценического дарования, даже некоторое интонационное однообразие подчас превращается в замечательно впечатляющий прием.

Исключительно интересен Б. Тенин в роли Пьерро, «бывшего людоеда», служащего оценщиком городского ломбарда. Тенин великолепно изображает смелную ярость «бывшего людоеда», его наивную беспомощность и неловкость в обращении с бытовыми вещами — кофейной мельницей, дверной ручкой. В талантливом исполнении Л. Сухаревской очень остроумен образ певицы Ю. Джули, той самой, которая любой ценой стремится сохранить свои новые балмажки.

И пусть мы заметили отдельные темные пятна — иногда недостаток режиссерского рисунка, иногда излишний «нажим» в актерском исполнении, — они не заставили потускнеть мастерство Театра комедии. Москвичи искренне восторгались его блеском.

Д. КАЛЫМ